

КЛЯТВА ХЛЕБОМ

Как-то я прочел небольшую книжку. Называется она «Старше хлеба нет. Записки секретаря райкома партии». Выпустило ее издательство «Советская Россия» в своей широко известной серии «Писатель и время». Имя автора — Анатолий Емельянов — было для меня новым. Книжка захватывала своим жизненным и деловитостью. Пройдет несколько лет, и секретарь райкома выпустит в Москве одну за другой книги «Разлив Цивилия» (1974 г.), «Запоздалый суд» (1976-й), «Не ради славы» (1978-й) и наконец совсем недавно — «Узоры на листьях»*. Книги именно семидесятых годов — о наших днях, о живых людях.

В литературу* пришел партийный работник. Человек, не только хорошо знающий проблемы сегодняшнего дня, но и решающий их. В книжке «Старше хлеба нет» бригадира спрашивают об одном колхознике, что тот за человек. «Ничего работает, не ленился», — ответил бригадир и услышал: «Все мы работаем. Сейчас этого мало».

Анатолий Емельянов был первым секретарем в том районе, где родился и вырос. Отец его, потомственный хлебопашец, погиб в Отечественную, оставив семилет-

него мальчишку, и тот рано познал нелегкий крестьянский труд. Выучился, стал ветеринаром в родном колхозе, потом работал в райкоме, обкоме партии. И писал.

«Арлан топури», — говорят чуваши, что в переводе на русский — «Материнская почва». На мой взгляд, она во многом определила становление Анатолия Емельянова, как литератора и человека.

Есть поговорка: «Старше хлеба нет». Предки Емельянова клялись хлебом, и это была самая святая клятва. В окружении людей человек круто солил кусок хлеба и съедал его. Потом люди говорили: «Ему можно верить, он хлебом клялся».

Мне кажется, на верность родной земле поклялся хлебом и Анатолий Емельянов. Его герой — колхозник, сельский интеллигент, молодежь и ветераны. Все они изначально правдивы, самобытны и национальны. Проблемы имеют острые морально-этические края, но пронизаны светом.

Выход его к всесоюзному читателю — в немалой степени заслуга известного русского писателя Семена Шуртакова, глубоко понявшего и интересно переводящего Емельянова, близкого ему по духу. Ведь корни самого Шуртакова — рядом с Чувашией и тоже в деревне.

М. БЕЛАВИН.

* Анатолий Емельянов, «Узоры на листьях». Повести и рассказы. М., «Советский писатель».

Сельская жизнь. 1981. 28 января